

Другое название Юпитера – 岁星 (*suìxīng*) – ‘годовая планета’ (Сенин, 1963). Это название связано с именем бога 太岁 (*tàisui*) – богом времени (Кун, 2016).

Таким образом, анализ названий планет Солнечной системы в китайском языке показал их тесную связь с ключевыми категориями философии Китая.

М. Стасенко

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФИЛЬМОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Неотъемлемой частью фильма является его название – *фильмоним*, который играет важную роль в привлечении зрителей, выполняя рекламную функцию (Воронцова, 2015). Вследствие чего важным представляется исследование стратегий и особенностей их перевода.

Согласно классификации стратегий перевода фильмонимов Воронцовой И. И., выделяют следующие стратегии: прямой перевод (транскрипция, транслитерация), трансформация (опущение, добавление, смысловая адаптация), полная или частичная замена, жанровая адаптация и возвращение к первоисточнику (Воронцова, 2015).

В качестве материала исследования выступили 100 китайских фильмов жанров «боевик», «комедия», «уся», в которых снялся Джеки Чан – культовая фигура в китайском кинематографе.

Исследование показало использование следующих стратегий перевода:

1) прямой перевод – 28 %, например, 埋伏 (1973г.) – ‘Засада’; 麒麟掌 (1973г.) – ‘Ладонь единорога’; A计划 (1983г.) – ‘Проект А’;

2) трансформация – 21 % (добавление – 3 %, опущение – 9 %, смысловая адаптация – 9 %), например, 秦香莲 (1964) ‘Цинь Сянлянь’ – «История Цинь Сянлянь» (Добавление); 刀不留人 (1971) ‘Клинок беспощаден к людям’ – «Беспощадный клинок» (Опущение); 龙腾虎跃 (1983) ‘Дракон взлетает, тигр прыгает’ – «Бесстрашная гиена 2» (Смысловая адаптация);

3) замена – 49 %, например, 侠女 (1971) ‘Рыцарша’ – «Прикосновение дзена»; 精武门 (1972) ‘Школа Цзиньфу’ – «Кулак ярости»; 花飞满城春 (1975) ‘Повсюду в городе цветы и весна’ – «Все в семье»;

4) жанровая адаптация – 2 %, например, 风雨双流星 (1976) ‘Ветер, дождь и пара метеоров’ – «Метеор-убийца»; 石破天惊 (1973) ‘Камни раскалываются и небеса содрожаются’ – «Пробуждающий удар».

Таким образом, результаты исследования показали, что в переводе китайских фильмонимов наиболее продуктивным является способ замены (49 %) вследствие того, что в условиях разницы культур и языковых картин мира носителей русского и китайского языков от переводчика требуется поиск наиболее приемлемых для русскоязычного зрителя эквивалентов. Жанровая адаптация использовалась лишь в 2 % случаев, однако данная стратегия неоднократно применялась одновременно с другими стратегиями с целью привлечения аудитории, заинтересованной в просмотре

кинолент определенных жанров (боевик, комедия, уся). В процессе исследования наблюдалось явление посредничества английского языка при переводе фильмонимов.

О. Стрельчэня

БЕЛОРУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ В КИТАЙСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

В ходе работы с целью выявления лексических особенностей перевода с белорусского языка на китайский было проанализировано 100 пословиц, собранных в антологии «Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі» (2017). Цель исследования – выявить лексические особенности перевода пословиц на китайский язык.

В некоторых случаях наблюдается опущение слов (19 единиц, 19 %) (при этом: союзов – 13 (68,42 %); самостоятельных частей речи – 6 (31,58 %)) или добавление лексических единиц (36, 36 %). В первом случае трансформации обусловлены особенностями синтаксического строя китайского языка, в последних двух, целью также являлось облегчение понимания переведённой пословицы для носителя другой культуры.

1) опущение союзов: *Лета збірае, а зіма паядае.* - 夏收, 冬食。(Xiàshōu, dōng shí. Досл.: ‘Лета збірае, зіма ясі’);

2) опущение самостоятельных частей речи: *Абы-як прыйшло, лёгка і з рук сышло.* 来得容易, 去得也容易。(Láidé róngyì, qùdé yě róngyì. Досл.: ‘Прийшло лёгка, сышло таксама лёгка’);

3) добавление лексических единиц: *Працуй, нябожжа, то і Бог паможжа.* 不管你多么可怜, 如果做工, 上帝就会帮助你。(Bùguǎn nǐ duōme kělián, rúguǒ zuògōng, shàngdì jiù huì bāngzhù nǐ. Досл.: ‘Не мае значэння, наколькі ты бедны, калі працаваць, Бог абавязкова дапаможа табе’);

4) синонимическая замена лексических единиц наблюдается в 31 случаях, при этом: а) обусловленная различием грамматической структуры фразы бело-русского и китайского языка – в 16 единицах (51,61 %): *Любіш браць, любі і аддаць.* – 好借好还。(Hǎo jiè hào huán. Досл.: ‘Хорошо позаимствовать, хорошо вернуть’); б) обусловленная облегчением понимания для носителя китайского языка – в 15 единицах (48,39 %): *Не той сябар, што мёдам мажа, а той, хто праўду кажа.* – 朋友不是说甜言密语的人, 而是说真相的人。(Péngyǒu bùshì shuō tián yán mìyǔ de rén, ér shì shuō zhēnxiàng de rén. Досл.: ‘Сябар не [той] чалавек, [хто] кажа ліслівасці (досл.: салодкія словы) шыфр, а чалавек, [які] кажа праўду’).

При этом замена лексической единицы на несинонимичную наблюдалась в 1 случае (3,23 %): *Старого вераб’я не падманеш.* – 你騙不了老孔雀。(Nǐ piàn bùliǎo lǎo kǒngquè. Досл.: ‘Ты не падманеш старога паўліна’).